doi: 10.17116/patol201476684-86

Донат Семенович Саркисов (к 90-летию со дня рождения)

А.А. ПАЛЬЦЫН

ГУ «НИИ общей патологии и патофизиологии» РАМН, 125315, Москва, Российская Федерация

Donat Semenovich Sarkisov (on the occasion of the 90th anniversary of his birth)

A.A. PALTSYN

Research Institute of General Pathology and Pathophysiology, Moscow, Russia

Донат Семенович Саркисов родился в Москве 5 сентября 1924 г. Летом 1942 г. Д.С. Саркисов был призван в армию и направлен в Военно-морскую медицинскую академию (ВММА). Так начался его путь в медицине, продолжавшийся около 60 лет. Нельзя сказать, что этот путь был выбран по душевной склонности, он больше интересовался гуманитарными науками, в первую очередь литературой и историей, но то было суровое военное время, когда все личное естественно и сознательно сливалось у каждого со стремлением защиты Отечества и победы над врагом.

После окончания ВММА в 1947 г. Д.С. Саркисов был направлен на работу в Научно-исследовательский морской медицинский институт ВМС, где в должности научного сотрудника стал специализироваться в области морфологии. Очень важным моментом своей жизни Д.С. Саркисов считал более близкое, чем в курсантские годы, знакомство с проф. С.С. Вайлем — оппонентом по кандидатской диссертации. С.С. Вайль предложил Д.С. Саркисову перейти на возглавляемую им кафедру патологической анатомии ВММА. С тех пор С.С. Вайль стал его любимым учителем, которому, как писал Д.С. Саркисов, он обязан всем: «воспитанием его в классической московской (С.С. Вайль — ученик А.И. Абрикосова) патолого-анатомической школе, прививкой ему любви к прозекторскому делу, к медицинской науке, ее истории, литературе, искусству, философским основам медицины, в общем ко всему тому, что является главным в жизни ученого, но что так нелегко встретить на своем пути». В 1956 г. ВММА была превращена в факультет по подготовке военно-морских врачей ВМА им. С.М. Кирова. Д.С. Саркисов был старшим преподавателем кафедры патологической анатомии, но в 1958 г. он демобилизовался и прошел по конкурсу на должность заведующего отделом патологической анатомии Института хирургии им. А.В. Вишневского АМН СССР, которым заведовал 42 года.

Первым направлением работ, которое наметилось после переезда в Москву, было изучение обратимости хронических изменений внутренних органов. Такое направление определилось характерной особенностью Д.С. Саркисова. Он всю жизнь был прежде всего врачом. Будучи по складу своего ума талантливым философом, теоретиком, человеком, способным находить общие закономерности, связи явлений, он всегда держался клинического направления в своих действиях, исследованиях, мыслях. Изучение хронических изменений внутренних органов диктовалось клиникой. В результате разносторонних клинико-анатомических и экспериментальных исследований проблемы обратимости хронических изменений органов Д.С. Саркисов приходит к следующим основным выводам. Можно считать установленным, что не

(1924—2000)

только острые изменения внутренних органов (дистрофия, скопление экссудата), но и хронические (атрофия, гипертрофия, склероз) в принципе являются обратимыми, т.е. они могут исчезнуть при благоприятных условиях. Важнейшим из последних является полное устранение причины, приведшей к развитию этих изменений. Если причина болезни не устранена, мы в лучшем случае имеем дело со стадией компенсации патологического процесса, при которой структурные изменения тканей только стабилизируются или даже медленно прогрессируют. Отсюда вытекает первостепенное значение идентификации этиологического фактора в каждом случае и его устранение.

В течение 80—90-х годов прошлого века Д.С. Саркисов с сотрудниками выполнили цикл фундаментальных исследований по проблеме гистогенеза соединительной ткани в условиях нормы и патологии. Был открыт неизвестный ранее феномен непрерывного преобразования мелких сосудов соединительной ткани, заключающийся в том, что стенка их как бы распадается на отдельные клетки, располагающиеся в межсосудистой ткани. Перициты при этом отходят от стенки сосуда и превращаются в свободно лежащие фибробласты, а сам сосуд как самостоятельная структура исчезает. Этот феномен наблюдается как в нормальной соединительной ткани, отражая непрерывное обновление ее клеточного состава, так и особенно в условиях патологии, в частности в грануляционной ткани при заживлении ран.

Размышления о роли перицита-фибробласта в формировании и перестройке соединительной ткани привели Д.С. Саркисова к открытию, теоретическому обоснованию и внедрению в клиническую практику нового эффективного метода лечения обожженных — пересадке в рану аллофибробластов. Это едва ли не уникальный случай, когда метод лечения пришел в клинику из патологоанатомического отдела. Метод существенно повысил скорость и качество за-

© А.А. Пальцын, 2014

живления (без рубцов) ран после ожога IIIа степени и длительно незаживающих донорских ран. При лечении ожоговых ран IIIб—IV степени пересадка культивированных аллофибробластов применяется в сочетании с аутодермопластикой и тоже благотворно влияет на заживление — позволяет повысить степень перфорации аутотрансплантатов. Еще при жизни Д.С. Саркисова его метод терапии ожогов был успешно использован в Институте хирургии им. А.В. Вишневского РАМН, Ожоговом центре детской больницы №9 и нескольких других учреждениях более чем у 500 больных.

С 60-х годов XX века научные исследования Д.С. Саркисова начали все более приобретать теоретический характер, точнее, четче стала вырисовываться тенденция к теоретической интерпретации и обобщению результатов патологоанатомических и экспериментальных работ. Надо сказать, что при большом числе работ по частным вопросам патологической анатомии, при огромных знаниях, опыте и мастерстве его как диагноста, специалиста прозекторского и биопсийного дела все-таки главным его трудом, любовью и подвигом стала общая патология. Д.С. Саркисов переосмыслил почти всю общую патологию, внес ясность во многие вопросы, привел общую патологию в соответствие со всем комплексом современных биологических и медицинских наук, с современной клинической практикой, материалистической диалектикой, эволюционной теорией. Общая патология как свод основных закономерностей возникновения, развития и исходов болезней человека оказалась в существенной мере обновленной и получившей мощный импульс для своего дальнейшего развития. Подтвердить сказанное можно напомнив хотя бы некоторые постулаты теоретической и практической медицины, модернизированные или радикально измененные Д.С. Саркисовым.

Первое, о чем в этом отношении нужно сказать, это строгое фактическое обоснование Д.С. Саркисовым принципа единства структуры и функции. Принципа, с одной стороны, не вызывающего сомнений в философском плане, а с другой — до сих пор по существу игнорируемого в теоретической и тем более в практической медицине.

Д.С. Саркисов создал теорию регенерации — стержневого процесса жизнедеятельности в норме и при патологии. Движущая сила живой материи — неразрывное единство и борьба двух противоположных начал: разрушения и созидания, распада и синтеза, диссимиляции и ассимиляции. Созидание во всех его формах и есть регенерация. Иными словами, регенерация — одна из двух составляющих явления под названием жизнь. Регенерация обеспечивает функцию путем постоянного воссоздания выполняющих эту функцию структур. Вместо старой трактовки регенерации как явления, связанного с болезнью, Д.С. Саркисов доказывает примат физиологической регенерации, поддерживающей функцию, жизнь. И лишь в случае отклонения жизни от нормального хода патологическим процессом возникает репаративная регенерация. Последняя развивается на базе физиологической, по тем же механизмам, выражается в тех же формах и имеет только количественные отличия от физиологической. Регенераторная способность у высших животных сравнительно с низшими или в мозге сравнительно с кожей не снижается. Эволюция изменяет и усложняет виды животных, их органы и системы. В соответствии с этими изменениями меняются и способы регенерации. Пути осуществления регенерации становятся сложнее и разнообразнее. Все органы регенерируют соответственно своим структурно-функциональным особенностям. У млекопитающих в отличие от амфибий на месте травмы или разрушения органа патологическим процессом не происходит отрастание исчезнувшего участка, а формируется рубец. Тем не менее орган может полностью регенерировать, т.е. обеспечить нормальный уровень функции путем размножения сохранившихся клеток или гиперплазии в них ультраструктур. Последний способ регенерации Д.С. Саркисов назвал внутриклеточной регенерацией. Она заключается в постоянном поддержании количества ультраструктур, свойственного данной клетке, или гиперплазии ультраструктур при повышении функциональной нагрузки, а также при развитии патологического процесса.

Размышляя о проблеме адаптации, Д.С. Саркисов понял, что теория регенерации объясняет лишь одну сторону этой проблемы — количественную, т.е. механизмы обновления и гиперплазии числа структур, необходимого для выполнения определенной функции. Однако сущность адаптации сложнее, чтобы приспособление к действию нормальных и патогенных факторов среды было полным, необходимо изменение не только числа, но и качества структур. Пересматривая существующие способы изменения качества, он понял, что в биологических системах наиболее распространен, эффективен и важен способ рекомбинационных преобразований. Что имеется в виду? Адаптивные и компенсаторные процессы могут осуществляться с помощью преобразований внутри уже существующих систем без увеличения числа составляющих их элементов. Это позволяет организму создавать полное и долгосрочное приспособление к действию того или иного нормального или патогенного фактора. Д.С. Саркисов разработал на современном ему уровне медицинских знаний учение о комбинационных (он говорил рекомбинационных) преобразованиях в области общей патологии, но на этом он не остановился. У него был большой дар рассматривать заинтересовавшие его вопросы очень глубоко, проникая в суть явлений. Д.С. Саркисов сразу понял (это видно из первой публикации, поданной в Архив патологии 28.12.1991), что обнаружил не просто неизвестную ранее особенность живых систем, а открыл новый закон философии. Правда, сам свое открытие так никогда не называл, но друзья, решившие после его смерти добиться официального закрепления за ним приоритета, сформулировали его как «закон комбинационных преобразований» — 4-й закон философии, закон Д.С. Саркисова. В апреле 2004 г. Международная академия авторов научных открытий и изобретений выдала диплом на это открытие. Формула открытия: «Установлен неизвестный ранее закон комбинационных преобразований, заключающийся в том, что свойства системы (живой и неживой природы) определяются сочетанием составляющих ее элементов и изменяются при их перестановке, перегруппировке, рекомбинации (закон материалистической диалектики)».

Почему сегодня Д.С. Саркисов единственный в мире автор открытия в философии — науке, имеющей в своем арсенале много великих открытий? Дело в том, что открытия законов, категорий, понятий философии в их современной формулировке — это коллективный труд многих великих умов человечества. Практически все основные положения диалектики были высказаны еще античными авторами. Эти высказывания, хотя и недостаточно четкие, слабо доказанные, с элементами гениальных догадок и наивных фантазий тем не менее были уже философскими, т.е. имеющими не частное, а всеобщее, вселенское значение, распространяющееся на все явления мира. Позднее философы эти положения уточняли, развивали, согласо-

вывали с лавинообразно нарастающим материалом частных наук. У Доната Семеновича ситуация иная. Комбинационные преобразования тоже были известны и использовались человеком давно. Строитель знает, что из одинакового числа кирпичей можно, комбинируя их взаиморасположение, построить коровник, гараж, дворец или церковь и считает это только особенностью своей профессии. Музыкант может, комбинируя 85 клавиш фортепиано, создать и исполнить различные мелодии, но рассматривает этот замечательный факт как свойство музыки или даже еще у́же — как свойство фортепиано. А.М. Бутлеров, открыв явление изомерии, — изменение свойств вещества при различном порядке соединения одного и того же набора атомов — не распространил идею своего открытия за пределы химии. Перечисление частных случаев комбинационных преобразований, известных еще до открытия Д.С. Саркисова, можно продолжать бесконечно. Однако все они так и оставались частными случаями, до момента, когда он понял, что все эти факты отражают не особенность музыки, химии, строительного дела и т.д., а являются частными проявлениями всеобщего, т.е. философского закона, распространяющегося на живую и неживую природу, общество и мышление, закона, выражающего не описанную до него форму движения материи.

Следует подчеркнуть, что комбинационными преобразованиями занималось до Д.С. Саркисова немало выдающихся людей, великих ученых. Частными случаями комбинационных преобразований были главные открытия таких замечательных ученых (в том числе лауреатов Нобелевской премии), как А.М. Бутлеров (изомерия), Г. Мендель (генетические рекомбинации), Ф. Крик, Г.А. Гамов, Л. Барнет, С. Бреннер, Р. Ваттс-Тобин, М. Нирнберг, Дж. Маттеи, О. Очоа (генетический код), С. Тонегава (молекулярно-генетическая теория образования антител). Никто из них не увидел в занимавших их частностях проявления общей закономерности. Поэтому вполне справедливо присуждение Д.С. Саркисову приоритета в открытии. Понять истинное всеобъемлющее значение и место в материальном мире факта, известного до этого как частный случай, может только великий ум. Ф. Энгельс писал: «... то, что некоторый всеобщий закон развития природы, общества и мышления впервые высказан в его общезначимой форме — это всегда остается подвигом всемирно исторического значения» [3].

Своеобразным венцом всех исследований Д.С. Саркисова стало новое учение о болезни, в котором интегрированы сформулированные им положения общей патологии. Разделение болезней на функциональные и органические не только ошибочно в теоретическом отношении, но и вредно в практическом, так как является «питательной средой» для дальнейшего формирования контингента тяжелых, инкурабельных больных. По мере развертывания патологического процесса включаются компенсаторно-приспособительные реакции, которые нивелируют функциональные нарушения и задерживают их клинические проявления в виде симптомов и синдромов. В итоге получается, что каждая фаза болезни проявляется в виде клинико-функциональных признаков не по мере своего развития, а позже. «Запаздывание» клинических проявлений болезни приводит к тому, что клиницист часто имеет дело не с «первичными функциональными и вторичными морфологическими изменениями», а, наоборот, с вторичными функциональными изменениями, проявившимися только через некоторый период времени от момента действительного начала болезни в ее морфологическом оформлении. Первые субъективные и объективные клинические проявления болезни часто являются сигналами не начала болезни, а фазы декомпенсации, когда защитные силы уже не могут скрыть происходящие в организме изменения. При выздоровлении интенсификация компенсаторно-приспособительных реакций приводит к тому, что восстановление самочувствия больного и многих клинических показателей его состояния «обгоняет» ход нормализации структуры измененных органов. Морфологическая реконвалесценция отстает от клинической. Поэтому можно говорить о двух бессимптомных периодах болезни — доклиническом и послеклиническом. Видимая клиницисту часть болезни значительно короче ее действительной протяженности.

В последней книге [1] Д.С. Саркисов излагает суть открытого им закона комбинационных преобразований и приводит доказательства, взятые из мира природы. Этот раздел занимает примерно 10% объема книги. Остальной объем посвящен анализу действия закона в социальной сфере. Анализ получился очень убедительный и поэтому особенно горький. Д.С. Саркисов пишет о России в конце XX века. В отличие от предыдущих строгих академических книг создает публицистическое, страстное, с душевной болью и сарказмом, хотя и вполне научное произведение, полное «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет».

Д.С. Саркисов чрезвычайно заинтересованно относился ко всем явлениям жизни: к истории Родины и медицины, к культуре, искусству, к политике, общественной жизни, прекрасно знал и любил русскую литературу. Он рассказывал: «Родители хотели обучать меня игре на скрипке. Но мне повезло — я сломал руку». Шутка вовсе не означает его равнодушия к музыке. Он был человек музыкальный, любил и эмоционально воспринимал музыку, если напевал что-нибудь, то точно, никогда не фальшивил. Любил общаться с самыми разными людьми и сам был очень интересен и прост в таких разговорах, в них раскрывались его ум, богатый духовный мир, большое обаяние. Обладал громадным чувством юмора, его шутки постоянно обогащали институтский фольклор. У него есть замечательные произведения об истории страны, войны, медицины, о трудах наших выдающихся медиков, об одном из его любимых писателей А.П. Чехове. Он горячо отстаивал научное материалистическое мировоззрение, главенство разума, боролся с современными проявлениями лженауки. Часто повторяя в шутку гоголевскую фразу из «Ревизора»: «Не приведи бог служить по ученой части!», Д.С. Саркисов самым замечательным делом считал науку, верил в ее высокое предназначение, в то, что она вместе с искусством открывает гармонию мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Саркисов Д.С.* Рекомбинации как механизм многообразия в явлениях природы. М.; 1999. 372 с.
2. *Саркисов Д.С.* Некоторые особенности развития медико-биологических наук в последние столетия. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2001; 1: 5—10.
3. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М.: Политиздат; 1987: 41.